

Сун Юньи, Сюй Синьжуй, Цзян Янь, Цинь Юань, Бездна, Система, Фань Чжюань, Чэнь Цзин, Пэй Минь.

Ресницы Сун Юньи задрожали, а его и без того утонченное лицо еще сильнее побледнело. Дурное предчувствие заставило его занервничать.

Охотник уже расставил ловушки и ждал, когда добыча попадет в них. Сун Юньи боялся не самой ловушки, а того, что попавшая в нее жертва станет не просто трофеем, а ручным питомцем, который никогда не сможет вырваться из рук хозяина.

Все его тело сковало оцепенение — он был до смерти напуган.

Стоявший рядом Чэнь Цзин опустил голову и внимательно наблюдал за выражением его лица. На лице Чэнь Цзина застыла холодная маска; он прижал к себе дрожащую руку юноши и принялся рассеянно ее поглаживать.

— Чего ты так боишься?

— Цинь Юань.

Именно он вызывал у Сун Юньи самый сильный ужас.

Имя Цинь Юаня эхом отозвалось в голове, сердце Сун Юньи сжалось, стало трудно дышать.

На экране человек, который до этого наблюдал за фигурой Сун Юньи, жутко скривил губы, его лицо исказилось в невероятно злобной гримасе.

— Думаю, ты не хочешь слушать пустую болтовню.

Цинь Юань медленно открыл свои ледяные, пронизывающие глаза. Он словно божество, державшее в руках нити их жизней, небрежно потирал пальцами с огрубевшей кожей какой-то странный деревянный ящик.

— В коридоре распылен ядовитый газ... Если хотите открыть лифт и выбраться отсюда, возьмите игральную кость и нож, лежащие внутри... и сыграйте в игру.

Он добавил:

— Сун Юньи, бери.

Хриплый, низкий голос эхом разнесся по всему коридору.

Выбранный Сун Юньи вздрогнул.

Он не ожидал, что ситуация примет такой оборот, и, растерявшись, постучал в Систему, робко спрашивая, можно ли отказаться.

— ...Нельзя.

Холодный механический голос Системы отверг его попытку отступить.

Все вокруг смотрели на него с безразличием: каждый был сам за себя, и если удавалось позаботиться о собственной шкуре — уже было неплохо.

Сун Юньи опустил глаза, его длинные ресницы слегка подрагивали.

— Хорошо, я возьму.

Страх не поможет решить проблему. Сун Юньи изо всех сил старался выглядеть храбрым.

Чэнь Цзин смотрел на юношу, не в силах игнорировать нахлынувшее на него сильное чувство. Он хрипло произнес:

— Не бойся, все будет хорошо.

Сун Юньи вздрогнул.

Голос мужчины стал глуше, словно запись на заезженной пленке. Сун Юньи растянул губы в мягкой, слабой улыбке.

Он ответил тихо:

— Жди меня.

Второстепенный персонаж не должен так быстро выбывать из игры.

Взгляд Чэнь Цзина потемнел, а этот нежный голос заставил его сердце учащенно биться, пробуждая странную жажду.

Внезапно его сердце смягчилось — такой нежности он не испытывал уже много лет. Это странное чувство было удивительным: все вокруг словно исчезло, и только этот юноша заполнил собой весь мир.

Чэнь Цзин, сам не понимая почему, протянул руку и коснулся щеки Сун Юньи. Его темные глаза стали еще глубже:

— Сун Юньи...

— Можно...

Не успел он договорить, как Сун Юньи развернулся и направился к лифту. Чэнь Цзин на мгновение замер, а затем пришел в себя.

Он тихо прошептал:

— Сун Юньи...

Вдруг он вспомнил мягкость кожи на кончиках своих пальцев — словно нежный дождь или мягкий снег. Уголки его губ сами собой поползли вверх.

[Ах, прямо сцена из красивого любовного фильма.]

[Ты что несешь, автор комментария? В игре ужасов Бездны могут быть нормальные NPC?]

[Группа фанатов тихонько забирает нашего трусливого милашку.]

...

Внутри лифта.

Сун Юньи устойчиво опустил на корточки, сжавшись в комочек, и медленно протянул свои белоснежные пальцы к луже крови.

Дрожащие кончики пальцев погрузились в холодную вязкую жидкость. Он мог поклясться, что руки тети, которая накладывает еду в столовой, не дрожали так сильно, как его сейчас.

Ярко-красная кровь делала его безобидное лицо еще более жалким и несчастным.

Он пожалел об этом тысячу раз. Еще не поздно передумать?

Цинь Юань произнес:

— Как тебе на ощупь кровь Пэй Миня?

Сун Юньи:

— ?!

Словно удар молотом, рука Сун Юньи яростно задрожала в течение трех секунд.

Пэй... кровь Пэй Миня!?

Кончики пальцев внезапно напряглись. Сун Юньи, набравшись смелости, спросил:

— Пэй Минь... где он?

Судя по всему, жив ли еще Пэй Минь?

Сердце Сун Юньи сжалось, он до крови прикусил губу, пытаясь сжать пальцы, и опустил глаза, не решаясь больше ничего сказать.

Если бы Сун Юньи поднял голову, он бы увидел, что Цинь Юань улыбается, но в его глазах застыл бесконечный холод.

— Угадай, где он?

Словно в ответ, как только голос Цинь Юаня стих, двери лифта внезапно закрылись.

Снаружи слышался крик Чэнь Цзина:

— Сун Юньи!

Все молчали, в их глазах читалась жалость.

В лифте.

Сун Юньи раздвинул створки лифта, и только хотел поднять голову, как почувствовал, что что-то липкое капает ему на макушку.

Он инстинктивно поднял взгляд.

Сун Юньи задрожал: с потолка лифта капала густая, зловонная красная кровь.

В глазах Сун Юньи заблестели слезы, он забился в угол, умолая:

— Пожалуйста... — его голос тянулся, дрожа.

Он старался сдержать слезы, но вышло наоборот — даже густые ресницы намокли.

...Плакса.

Хотя Цинь Юань был раздражен, этот плачущий голос заставил его притупить свой свирепый взгляд.

В этот момент юноша в лифте выглядел таким хрупким.

Дрожащий, словно агнец на заклании, он казался приманкой, которую так и хотелось растерзать.

К разочарованию Цинь Юаня, юноша быстро взял себя в руки, сдержал слезы и одним рывком вытащил из лужи крови ключ.

Цинь Юань приподнял веки, незаметно взглянув на него: юноша неуклюже открыл ящик и достал нож и кости.

Как интересно.

В глазах Цинь Юаня промелькнул холодный блеск:

— Отвечай честно на мой вопрос, тогда я открою двери лифта.

Сун Юньи послушно поднял глаза:

— О... о чем?

Взгляд мужчины на экране был глубоким и зловещим, в голосе сквозила насмешка:

— Ты спал с Пэй Минем?

Юноша ошарашенно сжал нож и кости, его лицо покраснело до самых кончиков ушей.

Опять... почему опять такие вопросы!?

Как только двери открылись, Чэнь Цзин ворвался внутрь. Сун Юньи, пытавшийся выбраться, врезался в крепкую грудь Чэнь Цзина.

Чэнь Цзин тут же обхватил тонкую талию юноши:

— Ты в порядке?

В то же время он отчетливо почувствовал, что фигура юноши в его объятиях стала еще меньше. Тонкие косточки, а от него самого исходил приятный аромат.

— Все хорошо, — Сун Юньи покачал головой. Просто ноги немного подкашивались, да еще и руки дрожали с перепугу.

Сун Юньи чувствовал, что это беспокойство было искренним, без капли лжи.

Юноша неуклюже поднял голову и посмотрел на него.

Уголки глаз, которые только что были мокрыми от слез, все еще покраснели, длинные ресницы подрагивали — он выглядел таким наивным и запуганным, словно напрашивался на особое отношение.

Сейчас в его глазах стояли слезы, и он вот так смотрел на Чэнь Цзина.

Чэнь Цзин уже хотел отпустить его, но его пальцы сами собой сжали талию юноши... тонкая и мягкая.

Он задержал руку на несколько секунд, прежде чем неохотно разжать пальцы, и снова произнес с насмешкой:

— Талия у тебя тонкая.

Сун Юньи, чье лицо вспыхнуло, подумал: сейчас не время для этого, у него ноги подкашиваются, только поэтому он позволил ему так себя вести.

[Руки джентльмена — это что-то с чем-то!]

[Обожаю жену, так бы и затискал!]

[Все чисто, это ключевой момент, да?]

[Живу только ради того, чтобы увидеть эту тонкую талию! Молю, пусть моя душа переселится в руки Чэнь Цзина!]

Воздух вокруг снова сгустился, стало пугающе тихо.

Взгляд человека на экране становился все холоднее и мрачнее, словно затишье перед бурей.

— Начнем игру, — холодно произнес Цинь Юань. — Времени осталось мало.

Сун Юньи в лифте просто хотел, чтобы его оставили в покое, но теперь он понял, что самое страшное только начинается.

Как и ожидалось, Цинь Юань снова заговорил:

— У каждого есть один шанс бросить кости. Видите этот нож? Сколько очков выпадет, столько раз вы должны ударить себя.

Взгляды присутствующих метнулись в сторону, их спины напряглись.

Мужчина на экране, державший в руках их жизни, теперь мог напрямую распоряжаться их

судьбами.

Лицо Цинь Юаня исказилось:

— Чтобы выжить, можете выбирать любое место для удара, но глубина должна быть не менее одного сантиметра.

— По... подождите, — Сун Юньи от нервов не выдержал и подал голос.

В ту же секунду все взгляды устремились на него.

Сун Юньи облизнул губы и осторожно спросил Цинь Юаня:

— Если выпадет шесть, то не нужно будет ничего делать?

Юноша явно питал на это надежды, в его глазах читалось ожидание.

На холодном экране уголки губ Цинь Юаня внезапно дернулись в злобещей усмешке, а с потолка все еще капала ярко-красная кровь.

Лифт погрузился в гнетущую тишину.

Этот вопрос интересовал и остальных: если бы все было так, как сказал Сун Юньи, шансов на выживание было бы больше. К сожалению... это Цинь Юань.

Вдруг мужчина на экране рассмеялся — холодный смех, словно из самого ада. Он смеялся над самоуверенностью Сун Юньи, над его несбыточными мечтами.

Почти одновременно в левом углу экрана появился десятиминутный таймер, красные цифры бешено затикали.

— Если выпадет шесть, я приготовил для тебя подарок, Сун Юньи, — Цинь Юань улыбнулся загадочной улыбкой.

Сун Юньи был в замешательстве. Он поднял голову, обнажив свою тонкую, нежную и белоснежную шею.

Юноша обладал тем, что сводило с ума.

Но Цинь Юань остался непоколебим.

Его длинные пальцы медленно достали коробку и, словно распаковывая подарок, с явным удовольствием открыли ее.

Перед глазами Сун Юньи предстали десять пальцев с оголенными костями, аккуратно разложенные в ряд.

Экран мигнул, сменившись другим изображением: комната с ослепительным светом.

Столь же ярким, как свет, была и кровь.

Избитый мужчина лежал на полу, его некогда красивое лицо было изуродовано глубокими порезами, грудь изрезана ножом до ужасающего состояния, а десять отрезанных пальцев были небрежно брошены в сторону, как мусор.

В коридоре воцарилась гробовая тишина.

Только хриплый голос Сун Юньи, который едва смог выдать два слова:

— Пэй Минь.

Словно услышав отклик Сун Юньи, тот, преодолевая адскую боль, с лицом, искаженным от мучений, пополз, оставляя на полу длинный кровавый след.

— Сун... Сун Юньи...

Из пересохшего горла Пэй Миня вырвался прерывистый звук, он с трудом выговорил эти два слова.

Всего два слова, но на них ушли все его силы.

Тот самый благородный юноша, на которого когда-то смотрели все, теперь умирал вот так.

Вокруг стояла мертвая тишина, эта леденящая кровь сцена заставила волосы встать дыбом.

Сюй Синьжуй закусил губу, глядя на происходящее, в ее глазах горела ненависть, но она изо всех сил старалась сдержаться. Как посмел Цинь Юань, как он посмел!

Сун Юньи был ошеломлен этой жестокой сценой. Хотя видео длилось всего минуту, ему показалось, что прошла целая вечность.

Картинка вернулась обратно. Цинь Юань усмехнулся — да, именно это он и хотел увидеть.

— Я с нетерпением жду, когда выпадет шесть.

У игры не было никаких шансов на отказ.

Он удовлетворенно скривил губы и перевел взгляд, точно нацелившись в угол:

— Фань Чжиюань, начнем с тебя.

Как только Цинь Юань закончил фразу, Сун Юньи, еще не отошедший от увиденного, оцепенело поднял голову. Кто такой Фань Чжиюань?

В одно мгновение все взгляды устремились на девушку в очках с короткой стрижкой, стоявшую рядом с Сюй Синьжуй.

Без сомнения, это была Фань Чжиюань. Она подошла к Сун Юньи и протянула руку:

— Сун Юньи, дай кости.

Сун Юньи был в ужасе. Через секунду кости и нож из его рук исчезли. Момент, когда кости коснулись пола, решил их судьбу.

Выпало три. Девушка взяла нож и, сжав зубы, нанесла себе три пореза на левой руке.

Сун Юньи широко открыл глаза.

Перед ним ярко-красная кровь струилась по руке девушки, рисуя жуткую картину.

Длинный, мрачный коридор, пронизывающий холодный ветер жадно высасывал тепло из тел.

Юноша стоял в центре лифта, сжимая в руке холодную кость, окруженный пятью людьми, от которых исходил запах крови.

Он был бледен и выглядел так, словно вот-вот упадет.

Вокруг слышалось лишь тяжелое, сбивчивое дыхание, в такой обстановке атмосфера казалась невыносимо зловещей.

Им повезло: за пять раундов игры шестерка ни у кого не выпала. Больше всего досталось Чэнь Цзину — пять порезов. Он прислонился к стене, прищулив глаза, его губы побледнели, а взгляд был прикован к Сун Юньи.

Его развязный вид сейчас немного поутих.

Последний раунд игры.

Неважно, что выпадет Сун Юньи, главное — не шесть.

Сердце Чэнь Цзина замерло. Было очевидно, что кости нечестные, все было под контролем Цинь Юаня.

Надеяться на чудесное спасение было бессмысленно.

Даже сам Сун Юньи не хотел, чтобы выпало шесть.

Или, если сказать прямо, Цинь Юань специально оставил шестерку для него.

У Фань Чжияуань выпало три, у Сюй Синьжуй — четыре, у Цзян Яня — один, у Сун Юньи — два, у Чэнь Цзина... пять.

Цель его игры была очевидна — он дразнил их, как собак.

Сун Юньи наклонил голову. Его влажные глаза смотрели прямо на таймер на экране.

Сквозь холодный экран на него смотрели темные, бездонные глаза Цинь Юаня.

На юноше была белоснежная рубашка, все пуговицы застегнуты до самого верха, а сам он выглядел мягким, как изысканная кукла. Его черные волосы лежали послушно, а в глазах прятались слезы.

Сун Юньи был неестественно бледен, словно никогда не видел солнца. Поэтому ярко-красные капли на его белоснежных пальцах выглядели особенно эффектно.

Если бы такой чистый лист бумаги был полностью осквернен, разрушен, захвачен и окрашен в кроваво-красный цвет — это было бы величайшее произведение искусства.

А сейчас...

Этот комочек жизни казался таким хрупким, что его можно было раздавить одним пальцем.

Он выглядел до невозможности мило, словно щенок, подставляющий свое мягкое белое брюшко, осмеливаясь лишь тихонько скулить.

Как он раньше не замечал такой его стороны?

Цинь Юань с досадой смаковал эти два слова, словно играя с ними на языке, взвешивая каждое из них.

Сун Юньи.

Сун Юньи.

Его агрессивный взгляд намертво вцепился в лицо юноши, а странная, почти жестокая улыбка расплзлась по губам.

— Мне наскучило. Давайте изменим правила: сколько выпадет, столько предметов одежды нужно снять. Как вам?

[□□□□□□□□]

[Сюжет закручивается!]

[Разве это можно показывать бесплатно?!]

[Кто вообще может такое выдержать?! Включил запись экрана в высоком качестве.]

[Не жадничай, жене нужно снять всего три вещи!]

Сун Юньи:

— ...

О-о-откуда?! Как можно!

Его бледное лицо в одно мгновение вспыхнуло, Сун Юньи в панике вцепился в подол рубашки, а его округлые мочки ушей мгновенно окрасились в алый цвет!

<http://bllate.org/book/21797/2255378>